На следующий день.

Яркое раннее утро.

Раздался голос, разбудивший всех в Секте Цинъюнь Дао.

-О боже, учитель. Случилось что-то серьезное.

Даос Тай Хуа, проспавший всего четыре часа, немедленно вскочил с постели и подсознательно собрал весь свой багаж, как только смог, в надежде сбежать в любой момент.

Однако в следующий момент дверь в комнату открылась.

Это был третий по старшинству ученик секты, который с испуганным видом держал в руках лист рисовой бумаги.

-Лидер секты, пока не убегай. Это не должник, а что-то другое.

Сказал Ван Чжуою.

Он отчаянно остановил даоса Тай Хуа, весь в поту на лбу.

Он был третьим учеником даоса Тай Хуа и третьим старшим братом Е Пина.

Он был хорош в построении массивов талисманов.

Даос Тай Хуа строго упрекнул его:

-Значит, это не должник? Я не критикую тебя, но почему ты не можешь быть спокойным, хотя это всего лишь тривиальный вопрос? Учись у своего старшего брата. Посмотри на него, а теперь посмотри на себя!

Услышав, что это был не должник, даос Тай Хуа сразу же вздохнул с облегчением.

У даоса Тай Хуа слегка закружилась голова. С тех пор как он узнал, что Е Пин был гением, он смеялся до рассвета, прежде чем лечь спать. Было уже утро, и он чувствовал себя довольно неуютно, потому что проспал всего четыре часа.

Когда он услышал, что случилось что-то важное, первой мыслью даоса Тай Хуа было, что должник пришел искать его.

За эти годы он взял несколько займов ради развития секты Цинъюнь Дао. На самом деле должники часто появлялись, чтобы забрать долги, заставляя даоса Тай Хуа беспокоиться и ужасаться.

-Лидер секты, хотя это и не преступление, но почти так же ужасно. Смотрите, это последнее уведомление, выданное Бюро по управлению сектой Цинчжоу.

Ван Чжуоюй тоже был немного беспомощен. Он тоже не хотел так реагировать, но дело было слишком серьезным.

-О чем это уведомление? Будет ли там снос?

Даос Тай Хуа взволнованно схватил рисовую бумагу и прочитал по десять строк за раз.

Вскоре выражение лица даоса Тай Хуа стало немного угрюмым.

Становилось все хуже.

-Возмутительно! Возмутительно! Это просто возмутительно!

После того, как он трижды назвал это возмутительным, лицо Тай Хуа стало свекольно-красным, и он больше не был в приподнятом настроении, как вчера.

На рисовой бумаге было всего несколько сотен слов.

Содержание тоже было довольно простым.

В двух словах, в Цинчжоу появилось бесчисленное множество новых сект из-за обилия духовной энергии, плодородных земель и большого населения.

Чтобы предотвратить чрезмерное количество сект и предотвратить мошенничество, они решили провести чистку малоизвестных сект.

Метод чистки был очень прост.

В течение двух месяцев с момента опубликования уведомления сектам придется заплатить по 10 Спиртовых камней низшего класса каждый, чтобы доказать невиновность секты.

В течение установленного срока те, кто не заплатил камни духа, потеряют лицензию на секту и им грозит расформирование.

Те, кто бросит вызов дисциплине, будут подвергнуты насильственному подавлению.

Резолюция была одобрена тремя основными сектами в Цинчжоу и судами страны Цзинь.

-Они просят камни духов без причины. Это просто беззаконие и форма запугивания слабых. Я еду в столицу, чтобы подать на них в суд Императорского двора.

Даос Тай Хуа был так зол, что изо всех сил сжал кулаки.

Он был взбешен.

Уведомление добавило оскорбление к травме секты Цинъюнь Дао, которая была бедна с самого начала.

Десять камней духа.

Возможно, для других сект это ничего не значило.

Однако для секты Цинъюнь Дао десять Духовных Камней низкого качества были огромной суммой.

В мире смертных одну медную монету можно было обменять на один блин.

Сто медных монет равнялись одному таэлю серебра.

Сотня таэлей серебра была эквивалентна таэлю золота.

Один спиртовой камень низкого качества равнялся десяти таэлям золота.

Десять спиртовых камней низшего сорта были эквивалентны сотне таэлей золота.

Можно сказать, что секта Цинъюнь Дао не видела камня духа уже несколько лет.

Годовой доход секты Цинъюнь Дао составлял около десяти таэлей золота.

Это считалось умеренным.

Десять Духовных Камней низшего сорта?

Даже если бы все в секте Цинъюнь Дао перестали есть, пить и вообще тратить деньги, им потребовалось бы десять лет, чтобы накопить до десяти духовных камней низшего сорта.

Эта новость была страшнее, чем появление должника.

По крайней мере, должники не попросят десять камней духа, когда они появятся.

Кроме того, даже если бы он заплатил десять Камней Духа, он вернул бы свои долги.

Если он вернет долг, то в будущем ему будет нетрудно снова занять денег.

Однако, кто был бы в состоянии согласиться отдать десять Духовных Камней низшего сорта даром?

Самым возмутительным было то, что для них было обязательным заплатить десять Камней Духа.

Если он решит не платить, секта будет подавлена.

Секты низкого уровня были последним, чего не хватало Цинчжоу.

-Это действительно огромная головная боль.

Даос Тай Хуа тоже был очень расстроен. Он думал об этом вчера и планировал сэкономить немного денег, чтобы купить новое руководство по мечу для Е Пина. И все же что-то подобное всплыло, заставив его встревожиться.

Ему хотелось покончить с собой.

-Учитель, что нам делать?

Ван Чжою стоял в стороне, не находя слов.

- Что нам делать?

-Что мы можем сделать?

-Это...

-Неужели я действительно должен подать на них в суд в Имперский суд столицы?

-Разве вы не знаете, что чиновники будут защищать друг друга?"

Эмоции Тай Хуа были сложными.

Ему хотелось плакать, но он не мог.

Через мгновение даос Тай Хуа глубоко вздохнул и сказал:

-Скажи всем собраться в главном зале. Я собираюсь провести собрание секты.

Даос Тай Хуа казался бессильным.

На этот раз это действительно было очень хлопотно.

Уведомление, очевидно, было настоящим.

Три основные секты в Цинчжоу совместно договорились об этом с судами страны Цзинь. Это определенно не было поводом для смеха.

-Хорошо, лидер секты, не расстраивайся слишком сильно. Решений всегда будет больше, чем трудностей. Мы верим в тебя.

Сказал Ван Чжуоюй с торжественным выражением лица.

-Проваливай.

Даос Тай Хуа в отчаянии выругался.

- Что значит "ты веришь в меня"?

"Разве ты просто не сваливаешь на меня все проблемы и не заставляешь меня в одиночку взваливать на себя это бремя?"

-Конечно...

Ван Чжою ушел.

Он решительно ушел. Хотя он был очень расстроен, он не мог придумать лучшего решения.

Он мог бы с таким же успехом бежать, так как был бы кто-то другой, кто взял бы на себя это бремя, если бы небо обрушилось.

Однако даос Тай Хуа заговорил снова.

-Кстати, не позволяй своему новому младшему брату узнать об этом.

Наставлял даос Тай Хуа.

Грязное белье не следует стирать на публике.

Лучше было держать такие вещи в секте.

Точно так же, часом позже, в секте Цинъюнь Дао, четыре фигуры рано утром прибыли в главный зал.

Трое других спустились с горы, так что они не были в секте.

В этот момент даос Тай Хуа был ошеломлен.

Однако он выглядел немного усталым, а его глаза были немного красными, как будто он только что плакал.

-Приветствую тебя, лидер секты.

Толпа немедленно приветствовала даоса Тай Хуа, когда они увидели его.

Во время официальных мероприятий все они должны были обращаться к нему как к лидеру секты, независимо от того, были ли посторонние или нет. Они не могли называть его "учиетль".

Даос Тай Хуа был немного встревожен.

Он не ответил им и вместо этого вернулся на главное место, строго глядя на всех.

-Короче говоря, возник самый большой кризис в нашей секте Цинъюнь Дао.

Выражение лица даоса Тай Хуа было серьезным.

Услышав это, все в секте начали выглядеть обеспокоенными.

Даос Тай Хуа почти ничего не сказал и вместо этого показал им уведомление.

Вскоре в главном зале воцарилась тишина.

Они поняли, что означало это объявление.

Однако голос прозвучал быстро.

-Десять Духовных Камней низшего сорта? Неужели Бюро по управлению Сектой сошло с ума? Почему они должны напасть на нас? Я собираюсь подать на них в суд в столице!

Это был голос Сюй Луочэня.

Он казался необычайно ненормальным, а его слова и поведение были очень похожи наТай Хуа.

Однако он был не единственным. Хотя остальные не разговаривали, выражение их лиц тоже было крайне угрюмым.

Десять Духовных Камней низшего сорта.

Это ухудшало положение секты Цинъюнь Дао, которая с самого начала была бедной.

Однако Су Чанъ был самым спокойным из всех в главном зале.

Он спокойно посмотрел на даоса Тай Хуа.

-Лидер Секты, сколько Духовных Камней у нас осталось в секте?

Строго спросил Су Чанъ.

Он не преследовал корень проблемы и вместо этого думал о решении, чтобы решить проблему быстро, полностью демонстрируя свою позицию Старшего Старшего Брата.

-70.

Даос Тай Хуа медленно ответил.

Услышав это, все вздохнули с облегчением.

http://tl.rulate.ru/book/61221/1591981